

ПРОБЛЕМА ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Важность пропорционального, «правильного», ограничения прав и свобод человека и гражданина всегда была предметом теоретического и практического изучения исследователей конституционного права и практикующих юристов, поскольку не только вызывает дебаты в юридической науке, но и создает различные правовые подходы к выработке определения пропорциональности, соразмерности, правомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина. В этой связи авторы считают важным и актуальным указать на ряд самых явных проблем, с которыми сталкивается юриспруденция при определении пропорциональности ограничения прав человека, поскольку является очень важным в определении того, что является правомерным ограничением прав и свобод человека. Актуальность объясняется также большим количеством работ иностранных и отечественных конституционалистов по заявленной проблематике, что указывает на обширность и сложность данной темы. По мнению авторов, злоупотребление правом хоть и является частным случаем внедрения в естественные границы права, однако оно представляет собой объект отдельного научного исследования, поэтому злоупотребление правами будет вынесено за рамки данной статьи. В статье рассмотрены нормативная основа ограничения прав, понятие «пропорциональности ограничения права», критерии правомерности ограничения конституционных прав, а также наиболее известные концепции ограничения прав, с целью поиска тех причин, которые вызывают трудности в определении соразмерности ограничения основных прав личности. Авторы приходят к выводу, что существуют противоречия между механизмом действия права и ограничением основных прав и свобод личности.

Ключевые слова: проблемы современного российского права, конституционное право, ограничения прав человека, пропорциональность ограничения прав и свобод, тест на пропорциональность, вмешательство в конституционные права.

THE PROBLEM OF PROPORTIONALITY OF RESTRICTION ON HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The importance of the proportional, «correct», restriction of human and civil rights and freedoms has always been the subject of theoretical and practical study by constitutional law researchers and practicing lawyers, since not only causes debate in legal science, but also creates different legal approaches to the definition of proportionality, proportionality, lawful limitation of human and civil rights and freedoms. In this regard, the author considers it important and relevant to point out some of the most obvious problems faced by the jurisprudence in determining the proportionality of the limitation of human rights, as it is very important in determining whether which is a legitimate restriction of human rights and freedoms. The relevance is also explained by the large number of works by foreign and domestic constitutionalists on the stated problem, which indicates the breadth and complexity of the topic. In the author's view, abuse of rights, although a special case of introduction into natural boundaries of law, is the subject of separate scientific research, so abuse of rights will be excluded from the scope of this article. The article considers the normative basis of limitation of rights, the concept of «proportionality of restriction of rights», the criteria of lawfulness of restriction of constitutional rights, as well as the most well-known concepts of restrictions of rights, in order to search for those reasons, which give rise to difficulties in determining the proportionality of the restriction of the fundamental rights of the individual. The author concludes that there are contradictions between the mechanism of operation of the law and the restriction of the fundamental rights and freedoms of the individual.

Keywords: problems of modern Russian law, Constitutional law, restrictions on human rights, proportionality of the restriction of human rights and freedoms, the proportionality test, interference with constitutional rights.

Введение

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ): «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1, с. 3]. Из смысла данной статьи, правовой нормы, вытекает приоритет прав и свобод личности над любыми иными конституционно-значимыми ценностями государства, более того, государство призвано гарантировать основные права¹ человека и гражданина, однако, нужно понимать, что ограничения прав и свобод личности необходимы, но только в той мере, в какой возможна реализация прав на основании установленных конституционных условий и правопорядка [2, с. 105]. Потребность в ограничении прав человека и гражданина выражена не только в Конституции РФ: ч. 3 ст. 55 [1, с. 15], но и в различных источниках международного права: международные пакты и соглашения ООН, а также Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в Риме в 1950 году. Можно сделать простой вывод о том, что, с одной стороны, государство обязано гарантировать права и свободы человека и гражданина и обеспечить их защиту, с другой стороны, оно должно ограничивать конституционные права личности в целях защиты основ конституционного строя, нравственности и здоровья граждан, прав и свобод других лиц (как физических, так и юридических), обеспечения обороны страны и безопасности государства. Ограничения конституционных прав вызваны не столько попыткой государства удержать свою власть, сколько попыткой не допустить возникновения социальных конфликтов, иными словами конфликтов между людьми, в процессе реализации основных прав [3, с. 186].

В Российской Федерации пределы конституционных прав признаются как эксплицитно, т.е. данные пределы прямо, контекстуально выражены Конституцией РФ, так и имплицитно, т.е. подразумеваются Конституцией РФ [4, с. 86]. Данные пределы вытекают из того, что конституционные права закрепляются с изначальными пределами, а также допустимыми ограничениями, соответственно сами пределы закрепляются непосредственно или лишь подразумеваются в самой Конституции, а ограничения конституционных прав находят своё отражение в иных источниках права, предусмотренные правовой системой [5]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что пределы конституционных прав можно разделить на прямо предусмотренные нормами Конституции и имплицитно подразумеваемые ими, последние можно обозначить как имманентные пределы конституционных прав [5]. В качестве эксплицитных пределов можно выделить ст. 27, ст. 31, ст. 32 Конституции РФ [1, с. 9, 10]. Данные статьи Конституции РФ чётко и прямо указывают на границы конституционных прав, поскольку из формулировок статей можно понять, что данные права имеют конкретные границы действия по кругу лиц, например, ст. 27 Конституции РФ указывает, что право на свободу передвижения, пребывания имеют только те, кто законно находится на территории Российской Федерации; ст. 31 и 32 Конституции РФ конкретно указывают, что действие статей распространяется только на граждан Российской Федерации. С примерами имплицитных пределов всё намного сложнее, поскольку границы некоторых конституционных прав не написаны в самой Конституции. К примеру, где располагаются границы тех прав человека, которые связаны именно с физической целостностью личности, входит ли право человека на аборт или эвтаназию в пределы права на жизнь?

В данном случае проблема заключается в том, что в процессе ограничения основных прав личности важно не допустить умаления или отмены конституционных прав, т.е. не допустить перехода из правомерного характера ограничения права в неправомерное, поскольку законодатель хоть и имеет возможность и право на ограничение основных прав и свобод личности, гарантированных Конституцией РФ, но какое бы то ни было ограничение не должно затрагивать основного ядра (ядро права – основное неприкосновенное содержание права, которое дает возможность реализовывать основные права). Таким образом, важно определить, чтобы вмешательство в право было обоснованным, соразмерным, необходимым

---

¹ Для некоторого упрощения в рамках данной статьи автор отождествляет понятия «основные» и «конституционные» права личности.

[3, с. 187]. Но как определить, в какой момент ограничения прав переходит в умаление или отмену конституционных прав и как понять, что есть обоснованное, соразмерное и необходимое ограничение?

Методология. Использование в статье а) формально-юридического метода, применявшегося при анализе научных статей известных российских и иностранных конституционалистов; б) анализа и синтеза исследовательских работ, которые использовались для получения информации, касающейся определения проблем соразмерного ограничения прав и свобод в Российской Федерации.

1. Понятие «пропорциональность ограничения прав и свобод человека и гражданина»

Для того, чтобы ввести в дискурс понимаемой проблемы необходимо дать определение понятия «пропорциональное ограничение прав личности». Автор немного забежит вперед и скажет о том, что поскольку основными критериями ограничения прав человека и гражданина являются пропорциональность, соразмерность, справедливость, сбалансированность², то возникает проблема понимания того, что есть пропорциональное ограничение основных прав и свобод человека и гражданина. Под этим понятием автор понимает определенную меру ограничения права, которая должна быть такой, чтобы интересы ограничиваемого в правах лица не пострадали несоизмеримо больше, чем это может и должно быть оправдано достижением цели ограничения. Иными словами, ограничение не должно быть избыточным или чрезмерным, например, практика Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Суд) и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) доказывает это, поскольку в практике данных судов типичным случаем непропорциональности некоторого ограничения является абсолютный запрет какого-либо права или не предполагающая дифференциации санкция.

На практике Суда и ЕСПЧ речь идет о недопустимости неправомерного ограничения прав и свобод с помощью определения соразмерности ограничения прав человека, стоит также упомянуть о том, что в современном мире государство в лице законодателя старается не вводить избыточные ограничения прав и свобод личности.

Однако, существуют ситуации, в которых абсолютный запрет кажется необходимым, но только при условии, что он носит временный характер. Например, в период коронавирусной инфекции (Covid-19) главы субъектов ввели полный запрет на проведение различного рода публичных мероприятий [6, с. 5], ограничивая тем самым права граждан Российской Федерации на проведение мирных публичных собраний, вытекающие из ст. 31 Конституции РФ [1, с. 9]. Возникает проблема понимания того, является ли данное ограничение пропорциональным и почему: с одной стороны, данный запрет направлен на объективную необходимость реагировать на угрозу распространения коронавирусной инфекции в целях защиты жизни и здоровья граждан, более того, запрет носит временный характер, т.е. до истечения инфекции, следовательно, такой запрет является соразмерным, а ограничение данного права является правомерным, т.к. оно пропорционально. На это не раз указывал Суд в своих отказных Определениях: Определение от 20.07.2021 № 1680-О [7] и Определение от 24.02.2022 № 457-О [8]. Таким образом, Суд указывает на приоритет общественной безопасности над ограничением права на проведение публичных мероприятий. Более того, Суд сформулировал позицию, согласно которой допускается опережающее правовое регулирование, когда по каким-то причинам (которые нельзя предвидеть, например, коронавирусная инфекция (Covid-19)) не сформирована соответствующая нормативно-правовая база, также субъекты Российской Федерации

---

² В данном случае эти понятия являются синонимами.

способны и обязаны в опережающем порядке ввести правовое регулирование коронавирусной инфекции при том условии, что ограничения носят временный характер и не противоречат федеральным законам [9, с. 7]. Однако, с другой стороны, справедливо говорить о том, что ограничения, связанные с коронавирусной инфекцией, действуют более двух лет и де-факто такие запреты из временного характера приобретают постоянный, что представляется непропорциональным. К тому же, из-за не дифференцированности запрета представляется, что запрет одиночного пикетирования в условиях коронавирусной инфекции избыточен, поскольку не угрожает жизни и здоровью массовому количеству людей, т.к. характер данного публичного мероприятия не является массовым. Более того, ввиду того, что коронавирусная инфекция передается воздушно-капельным путём и представляет опасность для людей, находящихся в закрытом пространстве, то запрет проведения публичных собраний на открытом воздухе тоже кажется несоразмерным, следовательно, неконституционным.

2. Нормативные критерии правомерности ограничения

Исходя из указанных выше теоретических и практических проблем и неясностей, связанных с определением подхода к соразмерности ограничения, кажется необходимым указать на нормативные критерии ограничения, используемые в Российской Федерации. В первую очередь, стоит отметить, что, как правило, дифференцированность ограничения, а не бланкетный абсолютный запрет, также как возможность дифференциации, т.е. индивидуализации мер ответственности, а не единой меры ответственности для всех лиц способствует тому, что ограничение можно признать пропорциональным, т.е. соразмерным.

Существуют несколько подходов к определению пропорциональности ограничения прав и свобод человека и гражданина. Первый подход исходит из конструкции «общего ограничения» [2, с. 104], согласно которому права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом или же на основании федерального закона (например, подзаконными актами Президента или Правительства Российской Федерации или иными органами исполнительной власти) [2, с. 113], но только в той мере, в какой это ограничение необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1, с. 15]. Все это вытекает из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Данный критерий и является основным в Российской Федерации, из которого и исходят позиции Суда при вынесении своих решений, например, Определение от 19.01.2010 № 151-О-О [10]. Существует и другой доктринальный подход, который мог бы быть использованным в качестве нормативного критерия ограничения прав и свобод, данный подход выделяется известным конституционалистом А. В. Ильиным [11], который основан на ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. По мнению А. В. Ильина, данный подход «прозрачен и честен, этот подход опирается на классическое правило любой демократии: свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого. Поэтому, если задаться вопросом, ради каких целей можно ограничить конституционные права человека и гражданина, то ответ может быть только один: ради прав и свобод другого человека, так как только в этом случае мы можем остаться на позиции того, что права человека – высшая ценность» [11].

В рамках статьи будет сфокусировано внимание именно на доктринальной основе первого подхода «общего ограничения», которая основана на так называемом в теории конституционного права тесте на пропорциональность. Данный тест используется в Российской Федерации Судом в качестве аргументации того, какое ограничение является правомерным, а какое не является. Кратко будут рассмотрены составляющие теста, которые

предполагают оценивающий характер, и непосредственно сам механизм теста на пропорциональность.

Первым компонентом является определение наличия вмешательства в основное ядро (содержание) права, т.е. устанавливается факт наличия вмешательства в защищаемое Конституцией РФ конституционное право. Вторым компонентом является определение законности ограничения, иными словами, определяется, предусмотрено ли ограничение национальным законодательством, отвечающим требованиям формальной определенности. Третьим компонентом является обоснованность ограничения, т.е. нацелено ли ограничение на достижение конституционно одобряемой цели. Далее идут подпункты третьего компонента: пригодность ограничения права, т.е. определение причинно-следственной связи между ограничением права и конституционно значимой цели, достаточность ограничения права, т.е. определение того факта, что производимый ограничением эффект не является большим, чем необходимо для действительной защиты конституционно значимой цели, минимальность ограничения права, т.е. определение того, имеются ли у государства иные правовые возможности достижения преследуемой цели. Однако, данные «подпункты» имеют спорный характер, поскольку такие понятия как «достаточность» и «минимальность» лежат в политической плоскости, а не правовой, поскольку в полномочия Суда не входит определение того, достаточно ли ограничение и того, что есть альтернативные правовые средства (представляется, что это функции законодателя, а не судов). Последним компонентом теста на пропорциональность является определение необходимости, т.е. определяется, достигнута ли сбалансированность между защитой одного права и ограничением другого права.

Кратко и упрощённо механизм теста на пропорциональность работает следующим образом: данный механизм представляет собой логическую цепь рассуждений и аргументов. Во-первых, необходимо установить, что ограничивается (например, право на экономическую свободу) и чем ограничивается (например, обязанностью платить установленные налоги и сборы). Во-вторых, необходимо понять, предусмотрено ли данное ограничение федеральным законом. В-третьих, необходимо привести мотивированное обоснование необходимости ограничения данного права. В-четвёртых, необходимо определить, осуществимо ли данное ограничение на практике при соблюдении того, что не умаляются и не отменяются права и свободы субъектов права.

Заключение

В заключение, краткий анализ работ конституционалистов показал неоднозначность, следовательно, важность понимания пропорциональности ограничения прав и свобод человека и гражданина. Такая важность понимается и зарубежными исследователями конституционного права, поскольку отмечается важность баланса между защитой граждан от третьих лиц и защитой граждан от государства [12, с. 188]. Данный баланс – баланс вмешательства в конституционные права и их защиты законодательно оформлены, что, с одной стороны, призвано защитить конституционно значимые для всех лиц ценности, но с другой стороны, создают противоречие, препятствие для реализации права [13, с. 108].

Можно сказать, что, как и в любой правовой системе в Российской Федерации имеются противоречия в понимании пропорциональности ограничения основных прав человека. Также существуют проблемные вопросы в понимании того, может ли высшая ценность (ст. 2 Конституции РФ) быть ограничена для обеспечения защиты других, сопутствующих, ценностей [14]. Также делается вывод о том, что в Российской Федерации преодолеваются такого рода проблемы благодаря судебной практике, выработанной Судом [15], а также

благодаря буквальному толкованию ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [1, с. 15], которое и применяется в практике конституционного судопроизводства [16].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием. Гимн, герб и флаг Российской Федерации. Москва: Издательство АСТ. 2020. 64 с.
2. Краснов М. А. Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. №2. С. 103-115.
3. Штерн К. Защита основных прав и их ограничения // Государственное право Германии: Пер. с нем.: В 2 т. Т.2. М.: Институт государства и права РАН, 1994. 320 с.
4. Краснов М. А. Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. №1. С. 82-93.
5. Личность - общество - государство: конституционная доктрина и практика взаимодействия в современной России: материалы межрегионального научно-практического семинара (Барнаул, 9 декабря 2010 г.) / под ред. В.В. Невинского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. 250 с.
6. Указ Губернатора Архангельской области от 17 марта 2020 г. N 28-У «О введении на территории Архангельской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Архангельской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и мерах по противодействию распространению на территории Архангельской области новой коронавирусной инфекции (COVID-2019)» // СПС КонсультантПлюс.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 N 1680-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козицына Николая Валентиновича на нарушение его конституционных прав положением пункта 4 Указа Губернатора Архангельской области "О введении на территории Архангельской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Архангельской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и мерах по противодействию распространению на территории Архангельской области новой коронавирусной инфекции (COVID-2019)" // СПС КонсультантПлюс.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 N 457-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Желтухина Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 N 49-П "По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области "О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области" в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области" // СПС КонсультантПлюс.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2010 года № 151-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Алексева Николая Александровича, Баева Николая Викторовича и Федотовой Ирины Борисовны на нарушение их конституционных прав статьей 4 Закона Рязанской области «О защите нравственности детей в Рязанской области» и статьей 3.10 Закона Рязанской области «Об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс
11. Ильин А. В. Конституционное право России. Авторский курс // СПб. : Эксмо, 2022. 448 с.

12. Изензее Й. Основное право как право самообороны и государственная обязанность защиты // Государственное право Германии. Т.2. М., 1994.
13. Должиков А. Стакан наполовину полон или пуст? Вмешательство как форма ограничения конституционных прав // Сравнительное конституционное. 2018. №1(122). С.80–112.
14. Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: моногр. М., 2006.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 N 8-П "По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы" // СПС КонсультантПлюс.
16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.01.2019 № 4-П по делу о проверке конституционности статьи 19-1 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" в связи с жалобой гражданина Е.Г.Финкельштейна // СПС КонсультантПлюс.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation with amendments approved by the all-Russian vote. Anthem, coat of arms and flag of the Russian Federation. Moscow: Publishing House AST. 2020. 64 p.
2. Krasnov M. A. Restriction of human rights or search for their natural limits? // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2009. No. 2. pp. 103-115.
3. Stern K. Protection of fundamental rights and their limitations // State Law of Germany: Trans. from German: In 2 vols. 2. М.: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 1994. 320 p.
4. Krasnov M. A. Some aspects of the problem of restriction of constitutional rights (on the example of economic rights) // Comparative constitutional review. 2013. No. 1. pp. 82-93.
5. Personality - Society - State: Constitutional doctrine and practice of interaction in modern Russia: Materials of the interregional scientific and practical seminar (Barnaul, December 9, 2010) / edited by V.V. Nevinsky. Barnaul: Publishing house of Alt. un-ta, 2011. 250 p.
6. Decree of the Governor of the Arkhangelsk Region dated March 17, 2020 No. 28-U "On the introduction of a high-alert regime on the territory of the Arkhangelsk Region for the management bodies and forces of the Arkhangelsk Territorial subsystem of the Unified State system for the Prevention and liquidation of Emergency situations and measures to counter the spread of a new coronavirus infection (COVID-2019) in the territory of the Arkhangelsk Region"
7. The ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07/20/2021 N 1680-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Kozitsyn Nikolay Valentinovich for violation of his constitutional rights by the provision of paragraph 4 of the Decree of the Governor of the Arkhangelsk Region "On the introduction of a high-alert regime on the territory of the Arkhangelsk Region for the management bodies and forces of the Arkhangelsk territorial subsystem of the unified State system for the prevention and liquidation of emergency situations and measures to counteract the spread of a new coronavirus infection in the Arkhangelsk region (COVID-2019)" // SPS ConsultantPlus.
8. The ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 24.02.2022 N 457-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Zheltukhin Alexander Nikolaevich for violation of his constitutional rights by part 1 of Article 8 of the Federal Law "On Assemblies, Rallies, demonstrations, processions and picketing" // SPS ConsultantPlus.
9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.12.2020 N 49-P "In the case of checking the constitutionality of subparagraph 3 of paragraph 5 of the decree of the Governor of the Moscow Region "On the introduction of a high-alert regime in the Moscow Region for the Management Bodies and forces of the Moscow Regional Emergency Prevention and Response System and Some measures to prevent the spread of a new coronavirus infection (COVID-2019) in the

Moscow Region" in connection with the request Protvinsky City Court of the Moscow region" // SPS ConsultantPlus.

10. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 151-O-O dated January 19, 2010

"On the refusal to accept for consideration the complaints of citizens Alekseev Nikolay Alexandrovich, Baev Nikolay Viktorovich and Fedotova Irina Borisovna on violation of their constitutional rights by Article 4 of the Law of the Ryazan region "On the Protection of the morality of children in the Ryazan region" and Article 3.10 of the Law of the Ryazan region "On Administrative Offenses" // SPS ConsultantPlus

11. Ilyin A.V. Constitutional law of Russia. Author's course // Eksmo. St. Petersburg, 2022. 448 p.

12. Izensee Y. Basic law as the right of self-defense and the state duty of protection // State Law of Germany. Vol.2. 1994.

13. Dolzhikov A. Is the glass half full or empty? Interference as a form of restriction of constitutional rights // Comparative constitutional. 2018. No.1(122). pp.80–112.

14. Pchelintsev S.V. Problems of restricting the rights and freedoms of citizens in conditions of special legal regimes: monogr. M., 2006.

15. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.04.2004 N 8-P "On the case of checking the constitutionality of the Land Code of the Russian Federation in connection with the request of the Murmansk Regional Duma" // SPS ConsultantPlus.

16. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 4-P of 17.01.2019 on the case of checking the constitutionality of Article 19-1 of the Law of the Russian Federation "On Mass Media" in connection with the complaint of citizen E.G.Finkelstein // SPS ConsultantPlus.

Информация об авторах

Абрамов Виктор Васильевич – Студент 1 курса ОП «Юриспруденция» НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, e-mail: vvabramov_3@edu.hse.ru.

Делегеоз Елена Геннадьевна — к. и. н., доцент кафедры Конституционного и административного права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: delegeozy@yandex.ru

Information about the authors

Abramov Victor Vasilyevich – 1st year student of the Higher School of Economics "Jurisprudence", St. Petersburg, e-mail: vvabramov_3@edu.hse.ru.

Delegeoz Elena Gennadiyevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, e-mail: delegeozy@yandex.ru